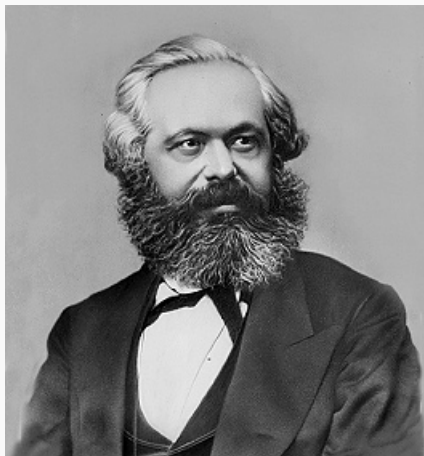

МАРКС КАРЛ ГЕНРИХ

Авторы: Г. Д. Гловели (Биография, Экономическая теория), А. Б. Гофман (Философские и социологические взгляды)

К. Маркс. Фото 1867.

МАРКС (Marx) Карл Генрих (5.5.1818, Трир – 14.3.1883, Лондон), нем. социальный философ, экономист, публицист, обществ. и политич. деятель. Родился в семье адвоката – выходца из семьи раввина, перешедшего в протестантизм. Учился в ун-тах Бонна (1835) и Берлина (1836–41), где примкнул к кружку младогегельянцев (Б. [Бауэр](#) и др.). В 1841 в Йенском ун-те получил степень д-ра философии (дис. «Различия между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура»). Мировоззрение М. формировалось под влиянием идей Просвещения (особенно Г. Э. Лессинга и Ж. Ж. Руссо), философии Г. В. Ф. Гегеля и затем Л. Фейербаха, Б. Спинозы, франц. и нем. социалистич. и коммунистич. учений 1820–40-х гг. В 1842–43 М. редактировал издававшуюся в Кёльне оппозиционную прус. правительству «Рейнскую газету», энергично

отстаивая свободу печати. В 1843 М. женился на баронессе Женни фон Вестфален (1814–81), вместе с которой переехал в Париж, где обстоятельно изучал социалистич. лит-ру. В 1844 совм. с А. Руге (1802–80) выпустил «Немецко-французский ежегодник» (при участии Г. [Гейне](#) и Г. [Гервега](#)); в опубликованной в нём ст. «К критике гегелевской философии права. Введение» критика религии как иллюзорного «превратного мировоззрения», представляющего собой одновременно «выражение действительного убожества и протест» против него, превращается в критику реального «превратного мира», представленного государством и правом (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 414, 415). В «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» (опубл. в 1932, рус. пер. 1956), отразивших интенсивные занятия М. политич. экономией в парижский период, он критически переосмысливает развитое Гегелем и Фейербахом понятие [отчуждения](#), истолковывая его (как и М. Гесс, 1812–75) в социальном и экономич. аспектах как отчуждение труда, лежащее в основе «самоотчуждения» человека в буржуазном обществе. Упразднение этого самоотчуждения связывается с уничтожением частной собственности, положит. выражением которого предстаёт у М. [коммунизм](#), формулируемый в терминах переосмысливаемой им антропологич. концепции Фейербаха как «завершённый гуманизм», «возвращение человека к самому себе», как совершающаяся в процессе свободной деятельности всесторонняя «эмансипация всех человеческих чувств и свойств», отчуждением которых является культивируемое частнособственнич. цивилизацией «чувство обладания». При этом (как и в соч. Л. фон [Штейна](#) «Социализм и коммунизм в современной Франции») был подвергнут критике «грубый», уравнилительный коммунизм, «отрицающий повсюду личность человека» (Там же. Т. 42. С. 116, 114).

Знакомство в 1844 с Ф. [Энгельсом](#) стало судьбоносным для дальнейшей жизни и идейной эволюции М. В 1845 они публикуют совместный памфлет «Святое семейство» с критикой младогегельянства и нем. идеализма вообще (рус. пер. 1908). В нач. 1845 М. был выслан из Франции и до марта 1848 жил в Брюсселе. Летом 1845 по

приглашению Энгельса М. посетил Великобританию, где они познакомились с деятелями [чартизма](#) и членами тайной организации нем. политэмигрантов [Союз справедливых](#). В совместном трактате «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра и М. Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» (1845–46; опубл. на рус. яз. в 1924) и памфлете М. «Нищета философии» (на франц. яз., 1847; критич. разбор соч. «Философия нищеты» П. Ж. [Прудона](#)) были впервые изложены основы материалистич. понимания истории, исходящего из «материального производства непосредственной жизни» и порождаемой им «формы общения» («гражданского общества» на его разл. ступенях) и выводящего отсюда все разл. «формы сознания, религию, философию, мораль и т. д.» (Там же. Т. 3. С. 36, 37). «Приобретая новые производительные силы, люди меняют свой способ производства» и вместе с ним «все свои общественные отношения. Ручная мельница даёт общество с сюзереном во главе, а паровая мельница – общество с промышленным капиталистом» (Там же. Т. 4. С. 133). В сжатом виде М. сформулировал эти идеи в дек. 1846 в письме П. В. [Анненкову](#).

В 1847 М. вступил в Союз справедливых, который они совм. с Энгельсом преобразовали в междунар. [Союз коммунистов](#). В качестве его программного документа ими был написан «Манифест коммунистической партии», в котором борьба классов (см. [Классы социальные](#)) рассматривалась как движущая сила истории, отмечалась историческая революц. роль буржуазии в развитии крупной промышленности, создании «всемирного рынка» и «космополитического» производства и потребления и разрыве с «идиотизмом деревенской жизни». Утверждалась неизбежность всё более разрушит. кризисов перепроизводства как показатель неспособности «буржуазных отношений собственности» справиться с новыми производит. силами и провозглашалась историч. миссия пролетариата как «могильщика» буржуазии, призванного в процессе коммунистич. революции уничтожить частную собственность, «централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (Там же. С. 446).

В период [Революции 1848 во Франции](#) и после начала [Революции 1848–49 в Германии](#) М. вернулся в Кёльн к активной политич. журналистике в качестве гл. редактора «Новой Рейнской газеты» (июнь 1848 – май 1849). Из статей в этой газете сложилась первая собственно экономич. работа М. «Наёмный труд и капитал» (1849). В авг. 1849 М. был вынужден уехать в Лондон, где поселился с семьёй до конца жизни, в течение мн. лет получая финансовую помощь от Энгельса. Продолжая издание «Новой Рейнской газеты» уже как журнала (6 вып. в Гамбурге, 1850), М. опубликовал серию статей, где были выдвинуты идеи «непрерывной (permanent) революции» и «классовой диктатуры пролетариата как необходимой переходной ступени к уничтожению классовых различий вообще» («Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» – Там же. Т. 7. С. 91). В 1851–62 М. был корреспондентом нью-йоркской газ. «The New York Daily Tribune», где печатал статьи на темы текущей политики с историч. экскурсами, в т. ч. по [восточному вопросу](#). В опубликованной в Нью-Йорке работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852) М. проанализировал классовую природу франц. [бонапартизма](#).

В 1864 М. стал одним из основателей и фактически главой «Международного товарищества рабочих» – [Интернационала 1-го](#), в котором вёл борьбу со сторонниками [анархизма](#) и [прудонизма](#). В 1867 вышел 1-й том гл. труда М. – «Капитал. Критика политической экономии» (рус. пер. 1872; 2-й и 3-й тома были изданы Энгельсом уже после смерти М. в 1885 и 1894). М. приветствовал возникшую во Франции [Парижскую коммуну 1871](#), вождями которой были в осн. последователи Л. О. [Бланки](#) или Прудона. Оценивая её как первый практич. опыт

рабочего правительства, М. сделал вывод, что не парламентарная республика, а государство типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной политич. формой диктатуры пролетариата («Гражданская война во Франции», 1871). После роспуска 1-го Интернационала (1876) М. поддерживал создание пролетарских политич. партий в отд. странах. В последние годы жизни М. проявлял повышенный интерес к достижениям электротехники (особенно к нововведениям М. [Депре](#)), считая, что «электричество больше приближает социализм, чем все заговоры Бланки». М. также придавал большое значение агрохимии, полагая, что она закрепит в сельском хозяйстве крупное производство пром. типа, содействуя тем самым устранению «оплота старого общества, крестьянина».

Философские и социологические взгляды

Филос. антропология М. исходит из представления о человеке как о существе производящем: производит. труд, в процессе которого человек овладевает природными стихиями, отличает его от животного. Но по мере овладения этими стихиями созданные людьми производит. силы и обществ. отношения всё более противостоят человеку в качестве чуждых, враждебных для него сил. Происходит отчуждение человека от результатов его труда, от процесса труда, от общества и самого себя. Только в будущем коммунистич. обществе, предполагающем коренное преобразование обществ. отношений при безграничном росте производит. сил и знаменующем начало «подлинной» истории человечества, отчуждение будет преодолено и будут созданы условия для «всестороннего развития индивидов». В целом М. исходил из характерного для Просвещения рационалистич. взгляда на природу человека как существа разумного.

Общественно-историч. практика является основополагающим понятием социально-филос. концепции М., в т. ч. и критерием «предметной истинности» мышления. Социальная сущность человека как «совокупности всех общественных отношений» («Тезисы о Фейербахе», 1845, опублик. в 1888; Там же. Т. 3. С. 3) проявляется не только в форме «непосредственной коллективности», когда индивид взаимодействует с другими лицом к лицу, но и тогда, когда индивид находится наедине с собой. Историю М. представлял в виде драмы, в которой люди выступают одновременно как авторы и как актёры: «Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» (Там же. Т. 8. С. 119).

Материалистич. понимание истории выражено в предисловии М. к работе «К критике политической экономии» (1859, рус. пер. 1896): «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро

происходит переворот во всей громадной надстройке... Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни...» (Там же. Т. 13. С. 6–7). Это определило концепцию идеологии как «ложного сознания», социально обусловленных иллюзий, связанных с экономич. и политич. интересами противоборствующих сил. В раскрытии этой связи и выявлении той глубинной социальной реальности, которая лежит в основе разнообразных идей и представлений, М. видел задачу социальной науки. В 20 в. это стало предметом [социологии знания](#).

Объяснение всей социальной жизни материальными её аспектами дополнялось у М. признанием обратного воздействия сознания на бытие. В ряде работ он исследовал взаимодействие экономич. и неэкономич. институтов, а также взаимодействие последних между собой, однако в целом экономика, а также политика всегда представлялись ему более «реальными» («материальными»), чем, напр., мораль, право или религия.

У М. мы встречаем две противоположные методологич. тенденции: естественно-научную, характерную для [позитивизма](#) как идеологии науки, и противоположную ей, подчёркивающую специфику социологич. знания. В своих исследованиях он использовал достижения естеств. наук. Так, понятие «формации» как многоуровневого образования, содержащего в себе «остаточные» слои, унаследованные от прежних эпох, было почерпнуто М. из геологии, клеточная теория в биологии повлияла на его анализ товара как «клетки», простейшей единицы капиталистич. экономики. В качестве метода, применяемого в социальной науке, М. рассматривал восхождение от абстрактного к конкретному. На начальном этапе в процессе анализа «чувственно-конкретного», составляющего «исходный пункт созерцания и представления», выделяются простейшие абстрактные определения, на основе которых и происходит дальнейшее движение мысли, приводящее к воспроизведению в понятиях системы сложного объекта в качестве «мысленной целостности, мысленной конкретности» (Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 38).

Антипозитивистская тенденция в творчестве М. тесно связана с его публицистич. и революц. деятельностью. Ряд его работ, широко использующих методы полемики, обличения, иронии, сарказма, могут быть отнесены к жанру публицистич. социологии. Подход к науч. деятельности как включённой в обществ. практику, социальная критика и политич. радикализм М. были восприняты позднее разл. антипозитивистскими ([критическая теория](#)) и леворадикальными течениями.

В работах М., опирающихся на огромный эмпирич. материал, относящийся к социальной истории, экономике, праву и т. д., можно обнаружить и элементы [эмпирического социального исследования](#) (анализ офиц. документов, писем и результатов опроса при изучении положения мозельского крестьянства в 1842–43, постоянное обращение к анализу прессы и статистич. материалов и др.).

Представление об обществе как иерархически организованной системе связей и отношений между индивидами, образующихся в процессе деятельности, прежде всего – трудовой, получило выражение во введённом М. понятии «общественная формация» (Gesellschaftsformation), в основании которой лежит способ производства материальных благ. Вслед за Гегелем М. верил в существование универсальных историч. законов, пробивающих себе дорогу через все случайности, в прогрессивный характер социального развития, полагая, что все общества раньше или позже проходят в своём развитии одни и те же стадии. «Азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства» М. обозначил как «прогрессивные эпохи экономической

общественной формации». Термин «формация» он использовал и применительно к первобытной общине, основанной на коллективной общинной собственности и кровнородственных отношениях. Буржуазную формацию, основанную на частной собственности на средства производства и эксплуатации формально свободного наёмного труда, М. считал «последней антагонистической формой общественного процесса», которой «завершается предыстория человеческого общества» (Там же. Т. 13. С. 7–8). В критич. разборе программы с.-д. партии Германии – «Критике Готской программы» (1875, опубл. в 1891) М. выделил две фазы в развитии послекапиталистич. формации (см. в ст. [Коммунизм](#)).

Важнейшее место в методологии М. занимает выявление всякого рода противоречий, коллизий, напряжений, конфликтов между разл. факторами социальной жизни, институтами, группами и т. д. М. видел в противоречиях источник и движущую силу развития. Одно из центр. мест в теории М. занимает проблематика социальной революции, которая понимается как быстрый, конфликтный и тотальный сдвиг в социальных отношениях. Такой способ социального изменения М. считал исторически неизбежным и желательным, так как он позволяет ускорить обществ. прогресс: «революции – локомотивы истории», «насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым» (Там же. Т. 7. С. 86; Т. 23. С. 761).

Классы в широком смысле, по М., это любые социальные группы, находящиеся по отношению друг к другу в неравном положении и борющиеся между собой, в более узком смысле – социальные группы, различающиеся в зависимости от наличия или отсутствия собственности на средства производства – важного критерия классовообразования. Наряду с такими признаками, как экономич. положение, образ жизни, уровень образования и т. п., важнейшим признаком класса является классовое самосознание: «класс в себе» должен стать «классом для себя», т. е. осознать себя как особую социальную группу со своими интересами, противостоящую другим группам (Там же. Т. 4. С. 183). В борьбе между классами один из них может представлять отжившие производств. отношения, другой – нарождающиеся, при этом на разных фазах развития один и тот же класс может быть то прогрессивным, то реакционным (напр., буржуазия на ранней и на завершающей стадиях капиталистич. развития). Отмечая существование в совр. капиталистич. обществе др. классов и слоёв («пережитков» прежних формаций и средних, промежуточных слоёв), помимо буржуазии и пролетариата, М. считал, что в перспективе они обречены на исчезновение. Однако предсказания М. об исчезновении средних классов и об абсолютном и относительном обнищании пролетариата при капитализме не подтвердились.

Экономическая теория

«Естественно-историческое» понимание обществ. процесса определило трактовку М. категорий политической экономии как теоретич. выражения преходящих историч. отношений людей, складывающихся в процессе производства. Исходный пункт М. – анализ товара как экономич. «клеточки» буржуазного общества, двуединства вещной полезности ([потребительной ценности](#)) и способности к обмену (меновая ценность, или [стоимости](#)), в котором представлен двойственный характер труда конкретного (целесообразное создание определённой полезной вещи) и абстрактного (необходимые затраты мускульной, нервной, умственной энергии, связывающие участников обществ. [разделения труда](#)). Конкретный труд, будучи трудом обособленного товаропроизводителя, требует обмена его продуктов в определённых пропорциях. «Сгустки энергии» абстрактного труда дают возможность количеств. соизмерения (меновая ценность) качественно разнородных полезностей (потребительных ценностей); историч. развёртывание товарного обмена достигает «денежной формы стоимости» – закрепления роли «всеобщего эквивалента» за благородными металлами. Приравнявая разл.

продукты при обмене один к другому, люди стихийно приравнивают разл. виды труда, не осознавая этого, что порождает особую форму фетишизма – персонификацию вещей и овеществление лиц в товарном производстве. Т. о., стоимость – отношение между людьми, скрытое за вещной (товарно-денежной) оболочкой.

Капитал М. также трактовал как обществ. отношение, возникающее из формально эквивалентного обмена двух особых товаров – денег как всеобщей формы стоимости и рабочей силы, потребительная ценность которой обладает уникальным свойством быть источником новой стоимости. Условиями превращения рабочей силы в товар являются возможность (отсутствие стеснений и ограничений, мешающих вольному найму) и необходимость (отсутствие земли и всех др. средств существования у работников) её «свободной» продажи. Процесс потребления товара «рабочая сила» есть процесс вольнонаёмного труда, создающего новую – прибавочную – стоимость. Она представляет собой излишек над величиной стоимости самой рабочей силы, эквивалентной сумме жизненных средств, необходимых для её воспроизводства. Владелец денег, используемых как капитал, может потреблять купленную рабочую силу, напр., 12 ч в день; тогда как рабочий в течение 6 ч (необходимое рабочее время) может создать продукцию, продажа которой окупит его содержание; всё созданное сверх этого присваивается капиталистом как прибавочная стоимость. Т. о., трудовая теория стоимости, разработанная англ. классической политической экономией, стала у М. основой его теории прибавочной стоимости.

М. скорректировал учения Ф. Кенз («первоначальные и годовые авансы») и А. Смита [«основной» (fixed) и «оборотный» (circulating) капитал] о структуре капитала, особо выделив «переменный капитал» – расходы на рабочую силу. Будучи частью оборотного капитала, они обеспечивают приращение стоимости, тогда как потребление средств производства, согласно М., лишь переносит на новый продукт уже накопленную стоимость (сразу или по частям), поэтому расходы на них составляют «постоянный капитал» (сырьё, материалы и основной капитал). Капитал в целом – это «самовозрастающая» стоимость, которая в процессе кругооборота носителей (деньги, средства производства и рабочая сила, товарные запасы) приносит прибавочную стоимость за счёт эксплуатации наёмного труда и посредством реализации произведённой рабочими продукции.

М. ввёл понятие «превращённой формы», характеризующее видимые поверхностные «искажения» внутр. зависимостей (заработная плата как превращённая форма стоимости рабочей силы, а промышленная и торговая прибыль, ссудный процент и земельная рента как превращённые формы прибавочной стоимости).

Анализируя стремление к максимизации прибавочной стоимости как стимул технич. прогресса, М. выделил «абсолютную» прибавочную стоимость, достигаемую удлинением рабочего дня, и «относительную» прибавочную стоимость, обеспечиваемую ростом производительности труда в пределах фиксированного рабочего дня. Историч. ступени капиталистич. пром. прогресса М. рассматривал как методы извлечения относительной прибавочной стоимости – от простой кооперации работников под командованием капитала до крупного фабричного машинного производства. М. первым интерпретировал мануфактуру как тип крупного предприятия, основанного на дифференцировании ручной техники и превращении труда отд. работника в операцию по изготовлению детали товара.

Фабричную систему крупного машинного производства М. характеризовал как высшую стадию «капиталистического накопления», на которой, по его мнению, концентрация в экономике приводит к поляризации обществ. классов: крупные предприниматели в конкурентной борьбе побивают мелких, которые

отбрасываются в ряды пролетариата; давление «относительного избытка рабочей силы» («резервной армии труда») позволяет капиталистам понижать зарплату ниже стоимости рабочей силы и тем самым увеличивать свои доходы при массовой нищете и деградации. Но рабочий класс вместе с тем «обучается, объединяется и организуется» и механизмом самого капиталистич. производства, и противостоянием уменьшающемуся числу «магнатов капитала», «узурпирующих» все выгоды обобществлённого труда.

В первоначальном варианте «Капитала» (впервые опубл. в 1939–41 под заглавием «Экономические рукописи 1857–1859 гг.») М. связывал самоотрицание капиталистич. способа производства с превращением «непосредственного труда» в «необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания» (Там же. Т. 46. Ч. 2. С. 207–208). Однако в итоговом тексте 1-го тома «Капитала» историч. тенденция капиталистич. накопления охарактеризована иначе: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается... Экспроприаторов экспроприируют» (Там же. Т. 23. С. 773).

2-й и 3-й тома «Капитала» были нацелены на конкретизацию сформулированного в кн. Энгельса «Анти-Дюринг» (1878, при участии М.) «основного противоречия капитализма» между обществ. характером производства и частнособственнич. присвоением, проявляющегося в периодич. кризисах в экономике. Во 2-м томе М. построил схемы, показывавшие трудности соблюдения условий пропорциональности между двумя подразделениями капиталистич. обществ. воспроизводства – производством средств производства и производством предметов потребления. Осн. содержание 3-го тома составило согласование трудовой теории стоимости с тенденцией роста органич. строения капитала (доли постоянного капитала относительно переменного) как выражения технич. прогресса; М. предложил понятие цены производства как превращённой формы стоимости – результата уравнивания нормы прибыли вследствие внутриотраслевого и межотраслевого перелива капиталов. М. проанализировал также торговый и ссудный капитал как обособившиеся функциональные формы капитала, участвующие в перераспределении прибавочной стоимости; ввёл понятие фиктивного капитала (представленного в ценных бумагах – акциях и облигациях), способствующего отделению капитала-собственности от капитала-функции (непосредств. контроля над предприятиями). Фиктивный капитал позволяет высшему слою капиталистич. класса контролировать капитал, намного превосходящий тот, что находится в формальной собственности. С превращением акционерных обществ в господствующую организац. форму предприятий капитал приобретает непосредств. форму обществ. капитала, а прибыль – чистую форму процента. Энгельс в дополнениях к 3-му тому «Капитала» отметил, что акционерный капитал усиливает тенденцию к концентрации вплоть до перерастания свободной конкуренции в монополию и господства биржи над всем производством и обращением.

Отслеживая противоречия, способные нарушить ход капиталистич. процесса воспроизводства, М. так и не сформулировал цельной концепции кризисов. Высоко оценивая науч. вклад Ж. Ш. Л. С. де Сисмонди, М. не принял его теории недопотребления, поскольку кризисы носят циклич. характер и обычно начинаются при высоком уровне зарплат. М. объяснял это тем, что в период экономич. подъёма растущий спрос на рабочую силу ведёт к увеличению оплаты труда, но из-за этого повышения снижается уровень средней прибыли и перестают действовать стимулы к инвестициям, после чего следует спад деловой активности с закрытием предприятий, падением цен и зарплат и скачком безработицы.

Критич. обзор взглядов экономистов прошлого (меркантилистов, [физиократов](#), А. Смита, Д. Рикардо и его последователей и критиков) на источник капиталистич. прибыли, содержащийся в рукописях 1862–63 и задуманный как 4-й том «Капитала», был издан К. [Каутским](#) под заглавием «Теории прибавочной стоимости» в 1905 (рус. пер. 1906, полное изд. – т. 1–3, 1954–61).

Идеи М. оказали громадное влияние на развитие социальной философии в 19–20 вв., став источником разл. версий [марксизма](#) и [неомарксизма](#) и определив во многом идеологию междунар. социалистич. и коммунистич. движения.

Литература

Лит.: Ленин В. И. К. Маркс. М., 1918; Луначарский А. В. От Спинозы до Маркса. М., 1925; Рязанов Д. Б. Очерки по истории марксизма. 2-е изд. М., 1928. Т. 1–2; Рубин И. И. Очерки по теории стоимости Маркса. 4-е изд. М., 1930; Памяти К. Маркса. М., 1933; Корню О. К. Маркс и Ф. Энгельс. М., 1959–1968. Т. 1–3; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967; Mandel E. La formation de la pensée économique de K. Marx: de 1843 à la rédaction du «Capital». P., 1967; Маркс – историк. М., 1968; Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса. 1867–1967. М., 1968; Rozdolski R. Zur Entstehungsgeschichte des Marxschen «Kapital». 2. Aufl. Fr., 1969. Bd 1–2; Шкредов В. П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М., 1973; Багатурия Г. А., Выгодский В. С. Экономическое наследие К. Маркса. М., 1976; Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М., 1983; Лапин Н. И. Молодой Маркс. 2-е изд. М., 1986; Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. 3-е изд. М., 1986; Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. 3-е изд. М., 1988. Ч. 1–2; Меринг Ф. К. Маркс, история его жизни. М., 1990; Robinson J. An essay on Marxian economics. 2nd ed. Phil., 1990; Марксизм: pro и contra. М., 1992; Лобок А. М. Подсознательный Маркс. Екатеринбург, 1993; Твардовская В. А., Итенберг Б. С. Русские и К. Маркс: выбор или судьба? М., 1999; Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. М., 2002; Каутский К. Экономическое учение К. Маркса. М., 2003; Туган-Барановский М. И. Теоретические основы марксизма. М., 2003; Рюбель М. Маркс против марксизма. М., 2006; Межуев В. М. Маркс против марксизма. М., 2007; Аттали Ж. К. Маркс. М., 2008; Вин Ф. К. Маркс: Капитал. М., 2009.